

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**НАУЧНЫЕ МИРЫ
ПРОФЕССОРА
К.И. КОЗЛОВОЙ –
к столетию со дня рождения**

Коллективная монография

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2022

УДК 39(=511.1)

ББК 63.5

Н 347

*Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
от 28.06.2022 г. (протокол № 6)*

*Исследование выполнено в рамках Программы развития
Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского
университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»*

Редакторы:

доктор исторических наук *О.Е. Казьмина*, доктор исторических наук,
профессор *В.В. Карлов*, кандидат исторических наук *Г.Ю. Устьянцев*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *М.Ю. Мартынова*
(Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН)
кандидат исторических наук, доцент *О.В. Солопова*
(МГУ имени М. В. Ломоносова)

Н347 Научные миры профессора К.И. Козловой – к столетию со дня рождения: коллективная монография / под ред. О. Е. Казьминой, В. В. Карлова, Г. Ю. Устьянцева. – СПб.: Алетей, 2022. – 262 с.: ил. – (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 218. Сер. II: Исторические исследования, 148).

ISBN 978-5-00165-549-7

Коллективная монография посвящена столетию профессора, видного этнолога К. И. Козловой, более пятидесяти лет проработавшей на кафедре этнологии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. В книге в контексте истории кафедры этнологии и развития советской/российской этнологической науки рассматриваются научно-педагогическая биография Клавдии Ивановны, ее жизненный путь, заложенные ей академические традиции, роль в формировании школы финно-угроведческих и поволжских исследований. В монографии также показано современное состояние и перспективы финно-угроведения и изучения Урало-Поволжья. Анализируются проблемы этнической структуры и этнической классификации поволжских народов и их отражение в современном отечественном исследовательском дискурсе, выявляются специфика конфессиональной идентичности и межконфессиональных взаимодействий в регионе и обусловленный этой спецификой характер религиозности, демонстрируются особенности некоторых элементов материальной культуры и раскрывается своеобразие традиционных социальных институтов.

УДК 39(=511.1)

ББК 63.5

ISBN 978-5-00165-549-7

9 785001 655497

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Коллектив авторов, 2022

© Исторический факультет МГУ, 2022

© Издательство «Алетей» (СПб.), 2022

§2. Изучение этнографических групп удмуртов

Выявление этнографических групп удмуртов – важная научная проблема, которой никто всерьез не занимался.

(Из письма К.И. Козловой от 12.01.2005г.)

В 2017 г. в издательстве Казанского университета на страницах ИОАИЭ¹, возрожденного казанского дореволюционного издания была опубликована моя работа «Этнографические группы удмуртского народа. Опыт выделения» (*Косарева* 2017). Она посвящена памяти Клавдии Ивановны Козловой и выложена в Интернете в свободном доступе.

Когда в 1986 г. я приехала знакомиться с Клавдией Ивановной, у меня был некоторый опыт полевого музейного собирательства. Я занималась традиционным искусством удмуртов и работала хранителем в УРМИИ². Первый выезд в поле был в 1981 г. Тогда с этнографическими группами удмуртов было все в тумане. (Не только у меня в голове, а вообще.) Так получилось, что я в первую очередь занялась изучением удмуртов, проживающих за пределами Удмуртии, вблизи ее административных границ.

В 1991 г. я ездила по юго-западному углу этнической территории удмуртов (Балтасинский, Кукморский, Мамадышский районы Татарстана, Мари-Турекский район Марий Эл, Малмыжский район Кировской области). У меня на материале одежды и украшений неожиданно выявились две близкие, но разные традиции удмуртов правобережья р. Вятки: кукморская и шошминская. И соответственно – две подгруппы завятских удмуртов. Их никто не выделял на этнографическом материале. Как оказалось, им были присущи и диалектные различия, ранее выявленные лингвистами.

В Кировской области в низовьях р. Чепцы проживает часть северных удмуртов *ватка*. Их рассматривали как некую единую общность унинско-слободских удмуртов (*Лебедева* 1987: 112–150). При внимательном изучении оказалось, что существуют две разные традиции костюма, вышивки, украшений, причесок у двух популяций, проживающих на разных берегах р. Чепцы, в некотором отдалении друг от друга.

¹ Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

² Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств.

Кукморская удмуртка в девичьем костюме. 1991 г. Фото автора.

Так были обнаружены косинская и слободская подгруппы северных удмуртов *ватка*. И диалектологи выявляли у них языковые различия.

В северо-западном Башкортостане (в нескольких районах) и на юге Пермского края удмурты расселились широко в XVI–XVIII. Диалектологи обнаружили там разные говоры. Но их костюм оставался неисследованным. Оказалось, что у них у всех сформировался единый костюмный комплекс,

головные уборы, набор украшений, в чем я убедилась во время исследований 1993 г.

Для Клавдии Ивановны, как для научного руководителя, глубоко вникавшего в тему, эти данные были убедительными. О традиционной женской одежде обнаруженных периферийных групп удмуртов я писала в кандидатской диссертации, защищенной на кафедре этнологии МГУ в 1997 г. В 2000 г. в Ижевске в Удмуртском институте истории, языка и литературы УрО РАН издали мою книгу «Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской)». Рецензентом была Клавдия Ивановна (*Косарева* 2000).

Потом я продолжила работу в основном на территории Удмуртии. Удмуртские исследователи писали об удмуртских группах *ватка* и *калмез* (Удмурты 1993: 28). *Ватка* – это самоназвание северных удмуртов, освоивших бассейн р. Чепцы. А *калмезами*, как я выяснила в 2005–2006 гг., никто себя не называл. Так обозначали своих соседей удмурты-*ватка*. И под этим этнонимом скрывались две разные группы, удаленно проживающие друг от друга, имеющие различные и очень интересные традиции.

К востоку от *калмезов*, ближе к Каме проживают верхнеижско-шарканские удмурты. Эта группа была давно выявлена, но не были рассмотрены ее традиции костюма, головных уборов, узорного ткачества, вышивки. Они испытали сильное влияние тюрков (башкир, татар), проживавших на противоположном берегу Камы. Это влияние привело к утрате такого знакового предмета как женский головной убор на берестяной основе и замене его матерчатым чепцом, наделенным разомкнутым верхом, имеющим аналоги в тюркских традициях. В вышивке (связанной с одеждой) этой этнографической группы присутствуют явные заимствования из башкирской орнаментики. В качестве тюркское влияние ярко и самобытно проявилось в разнообразии полосатых тканей и изделиях с закладными узорами.

Самая многолюдная и густонаселенная часть удмуртской этнической территории – южная Удмуртия. Здесь проживает группа так называемых собственно-южных удмуртов. Я начала объезжать район за районом (были грант РГНФ, водитель и бензин). И у меня нарисовались внутри этой группы человеческие популяции (шесть подгрупп), спаянные в недалеком прошлом брачными, родственными и дружескими отношениями, запретами брачных отношений за пределами сообщества. Об этом помнили представители старшего поколения. Поскольку основные предметы одежды были модернизированы (хотя сложились местные поздние традиции применения узорного ткачества в оформлении праздничного костюма), важным, показательным маркером стали наборы украшений из серебряных монет, нашитых на холщевую основу. Они были разными по составу, конструкциям и названиям. У каждой выявленной общности свои традиции в украшениях. Полевая информация стремительно исчезала. Уходили люди, способные что-то сообщить. Клавдия Ивановна рассказывала о том, как она в 1954 г. в одном из районов Марийской республики собрала материал о патронимии, а через пять-шесть лет не нашла ни одного своего информатора. Все умерли. И никто ничего не мог сказать.

Некоторые коллеги полагают, что для большей убедительности я должна была еще также тотально исследовать семейную и календарную обрядность. Но я этого не сделала. Детальное изучение этого материала было уже невозможно: людей – носителей информации не было в живых в 2005-2006 гг., когда у меня появилась возможность объехать район за районом, деревню за деревней. Поэтому я в своем поиске опиралась на явления материальной культуры, имеющие худо-

жественную составляющую (традиционный костюм, головные уборы, украшения, народное искусство). Но некоторые явления, относящиеся к календарной обрядности, были картографированы и в моей работе отражены.

Та структура удмуртского народа, которая у меня нарисовалась, увязывается, но не очень жестко, с данными диалектологии. Поэтому я с большим вниманием отнеслась к работам Р.А. Чураковой, музыковед, которая жила в Ижевске и занималась удмуртским фольклором в 1960–1980-х гг. Она выявила особые, отличавшиеся друг от друга типы архаичных свадебных напевов собственно-южных удмуртов, имеющие свои ареалы. Они абсолютно четко вписываются в сложившуюся в результате моих исследований картину. Р.А. Чуракова работала у четырех из шести выявленных подгрупп (Чуракова 1986; Чуракова 1999).

У двух исторически связанных между собой обнаруженных подгрупп собственно-южных удмуртов, был распространен очень интересный культ Булды, нацеленный на обновление стихии огня. Было известно несколько святилищ. Три из них остаются действующими. Остальные заброшены. Я постаралась их картографировать. Теперь в общей сложности достоверно известно о 16 святилищах.

Еще у собственно-южных удмуртов сохранилось очень любопытное явление, о котором писала Клавдия Ивановна. Ниже я привожу фрагмент текста из моей книги 2017 г.:

«Для части собственно-южных удмуртов было характерно сосуществование особых социально-культурных объединений: сообщества великой куалы, *быдзым куала выжы* (*выжы* ‘корень, род’) и сообщества священной роши (*луд выжы*). Представители этих объединений проживали в одной деревне, но молились отдельно, каждый в своем святилище, и не заключали между собой браки».

Впервые это явление было обнаружено лишь в 1930-е годы А.И. Пинт, работавшей в экспедиции Н.Я. Марра и М.О. Косвена. Длительное время оно оставалось малоисследованным. В 1993 г. увидела свет монография «Удмурты» (Удмурты 1993), в рецензии на которую К.И. Козлова с сожалением отметила, что остаются совершенно неизученными неясные вопросы о «роде куала» и «роде луда» (Козлова 1994: 169). Впоследствии появились работы В.Е. Владыкина (Владыкин 1994) и Н.И. Шутовой (Шутова 2001), затронувшие эту тему. Однако до недавнего времени не были картографированы населенные

пункты, в которых существовало разделение населения на *луд выжы* и *быдӟым куала выжы*.

Как показали полевые исследования, во всех деревнях, где совместно проживали семьи *быдӟым куала выжы* и *луд выжы*, население помнит о запрете брачных отношений между представителями этих семей, о запрете на употребление *луд выжы* в пищу свинины, об особенностях молений *луд выжы*. В ходе полевых исследований удалось выявить деревни, в которых сосуществовали *луд выжы* и *быдӟым куала выжы*, и определить их ареал. (В **Можгинском районе**: Верхние Юри, Каменный Ключ, Акашур, Карашур, Оркино, Пойкино, Туташево, Бальзяшур, Новая Бия, Кватчи, Старый Березняк, Большие Сибы, Старые Юбери, Замостные Какси, Почешур, и село Поршур. В **Алнашском районе**: Удмуртский Тоймобаш, Нижний Сыръез, Писеево, Кизеково, Нижнее Асаново, Кузубаево, Черный Ключ, Чемошур Куюк, Варзибаш, Кузюмово, Ляли, Шадрасак-Кибья, Юмьяшур, Шайтаново, Удмуртское Гондырево, Старый Утчан, Верхний Утчан и село Варзи-Ятчи. В **Малопургинском районе**: Баграш-Бигра, Гожня, Алганча-Игра, Средние Юри, Нижние Юри, Новая Монья, Старая Монья, Абдэс-Урдэс, Бобья-Уча, Быстрово, Итешево и с. Ильинское. В **Княсовском районе**: Карамас-Пельга, Старая Салья, Кады Салья, Малая Верхняя, Малая Нижняя Салья, Дубровник, Калашур. В **Агрызском районе Татарстана**: Варклед-Бодья, Варзи-Пельга, Сарсак-Омга).

Ряд деревень, соседствующих с деревнями, перечисленными в этом списке, не попали в него потому, что в них непосредственно исследования не проводились. Поэтому приведенный список не является исчерпывающим, однако подавляющее большинство деревень, в которых существовало разделение населения на социально-культурные группы *луд выжы* и *быдӟым куала выжы*, в нем присутствует» (Косарева 2017: 66, 69).

Мне очень жаль, что не удалось опубликовать эту работу при жизни Клавдии Ивановны, хотя она была давно написана. В 2020 г. у меня вышел альбом-монография «Искусство узорного ткачества удмуртского народа» (Косарева 2020). В этой книге я постаралась показать вариативность традиций в народном искусстве. В предисловии к ней я написала о Клавдии Ивановне и моей пожизненной огромной благодарности ей.

ЛИТЕРАТУРА:

Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.

Козлова К.И. Удмурты. Историко-этнографические очерки. Рецензия // ЭО 1994. №3. С. 168–170.

Косарева И.А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской). Ижевск, 2000.

Косарева И.А. Этнографические группы удмуртского народа (опыт выделения // ИОАИЭ при Казанском университете / Под ред. чл.-корр. РАН В.В. Напольских. Т. 37. Ч. 2, Ч. 3. Казань, 2017.

Лебедева С.Х. Атаманов М.Г. Костюмные комплексы удмуртов в связи с их этногенезом. // Проблемы этногенеза удмуртов. / Отв. Ред. М.Г. Атаманов. Устинов, 1987. С. 112–150.

Удмурты. Историко-этнографические очерки. / Отв. ред В.В. Пименов. Ижевск, 1993.

Чуракова Р.А. Песни южных удмуртов. Выпуск II. УИИЯЛ УРО РАН, Ижевск, 1999.

Чуракова Р.А. Удмуртские свадебные песни. Устинов, 1986.

Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001.

АВТОРЫ

Бахматова Марина Николаевна кандидат исторических наук, заместитель заведующего, доцент кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва) – § 9, Глава 3.

Ведерникова Тамара Ивановна кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры (г. Самара) – § 7, Глава 3.

Владыкин Владимир Емельянович доктор исторических наук, профессор, член Союза писателей России (г. Ижевск) – § 4, Глава 1.

Иванов Ананий Герасимович доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола) – § 6, Глава 1.

Казьмина Ольга Евгеньевна доктор исторических наук, заведующая кафедрой этнологии, заместитель декана по международному сотрудничеству исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва) – Введение; Вместо заключения.

Карлов Виктор Владимирович доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва) – § 1, Глава 1; Вместо заключения.

Касимова Диана Габдулловна кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко (г. Глазов) – § 4, Глава 3.

Кережи Агнеш доктор исторических наук (г. Будапешт) – § 3, Глава 2.

Косарева Ирина Алексеевна кандидат исторических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и художественной культуры Удмуртского государственного университета (г. Ижевск) – § 2, Глава 3.

Мартынова Елена Петровна доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета имени Л. Н. Толстого (г. Тула) – § 3, Глава 1; § 1, Глава 3.

Молотова Тамара Лаврентьевна кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории имени В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола) – § 2, Глава 2.

Половинкин Павел Владимирович председатель Самарской общины Древлеправославной Поморской церкви (г. Самара) – § 7, Глава 3.

Попова Елена Васильевна кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО Российской академии наук (г. Ижевск) – § 4, Глава 3.

Семибратов Владимир Константинович кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Кировского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета (г. Киров), член Союза писателей России – § 4, Глава 2.

Серебренникова Тамара Львовна, преподаватель истории и основ духовно-нравственной культуры народов России в школе № 1329 (г. Москва) – § 5, Глава 1.

Соловей Татьяна Дмитриевна доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва) – § 2, Глава 1.

Устьянцев Герман Юрьевич кандидат исторических наук, ассистент кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва) – § 1, Глава 2; Место заключения.

Шигурова Татьяна Алексеевна кандидат исторических наук, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов института национальной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва (г. Саранск) – § 6, Глава 3.

Шилов Николай Владимирович доктор исторических наук, профессор кафедры юридических дисциплин ОЧУ ВО «Еврейский университет» (г. Москва) – § 5, Глава 3.

Ягафова Екатерина Андреевна доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой философии, истории и теории мировой культуры Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара) – § 8, Глава 3.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение. Традиции кафедры этнологии, наследие учителей и научная биография К.И. Козловой</i>	7
Глава 1. Клавдия Ивановна Козлова. Ученый. Учитель.	
Человек	18
§1. Трудовая жизнь профессора К.И. Козловой: роскошь как составная часть профессионального ремесла	18
§2. Советский профессор-этнограф Клавдия Ивановна Козлова: между идеалом и действительностью	33
§3. Клавдия Ивановна Козлова: вспоминая Учителя и Ученого	47
§4. Матриарх кафедры этнологии	52
§5. Учитель: воспоминания ученика.	63
§6. Из писем и личного общения с профессором К. И. Козловой: «...Я должна сдержать обещанное слово».	65
Глава 2. Марийские исследования – главная научная любовь К.И. Козловой	74
§1. Проблема этнической классификации марийцев в отечественном исследовательском дискурсе XX–XXI вв.	74
§2. Современная марийская вышивка и роль народных студий в ее развитии.	88
§3. История музефикации и анализ марийских сакральных предметов С.К. Кузнецова в Этнографическом музее Венгрии	100
§4. Марийцы Каксинвайской округи. Из воспоминаний этнографа	129
Глава 3. Финно-угорская и Урало-Поволжская этнологическая мозаика: историография, поле, современные тенденции	139
§1. Род в проблемном поле обско-угорской историографии	139
§2. Изучение этнографических групп удмуртов	156
§3. Татары Удмуртии: локальные группы, этничность, религиозные практики	162

§ 4. Современный общественный праздник бесермян: от деревенского моления к фестивалю	177
§ 5. Историография этнополитической истории Республики Мордовии	195
§ 6. Традиционная женская одежда середины XIX в. села Адашево Инсарского уезда по материалам архива РГО	202
§ 7. Старообрядческие общины мордвы Самарского края в XIX – начале XX века	213
8. Религиозные практики чувашей на рубеже XX–XXI вв.: традиции и их трансформация	225
§ 9. Финно-угроведение в итальянской научной традиции: специфика подхода	238
<i>Вместо заключения. Перспективы финно-угроведения на кафедре этнологии.</i>	<i>247</i>
<i>Приложение. Козлова Клавдия Ивановна. Список опубликованных трудов</i>	<i>251</i>
Авторы	255